

ИСТОРИЯ БОЕВОГО ПУТИ 365 ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПЕРВОГО ФОРМИРОВАНИЯ

В статье представлено видение автора на историю формирования 365-стрелковой дивизии. Ее основной вклад в годы Великой Отечественной войны. Вклад в Победу над немецко-фашистскими захватчиками в Московской битвы.

Ключевые слова: Великая Отечественная войны, стрелковые дивизии, Московская битва, боевые действия, военная история.

D. S. Nikliforov

Student of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia
Scientific adviser – Candidate of History, Associate Professor G. A. Kruglikova

THE HISTORY OF THE COMBAT PATH OF THE 365 GUARDS RIFLE DIVISION OF THE FIRST FORMATION

The article presents the author's vision of the history of the formation of the 365-Infantry Division. Her main contribution to the Great Patriotic War. Contribution to the Victory over the Nazi invaders in the Moscow battle.

Keywords: Great Patriotic War, rifle divisions, Moscow battle, military operations, military history.

По-разному складываются человеческие судьбы на войне. Кто-то прошёл всю войну и вернулся домой с орденами и медалями. Кто-то погиб в своём первом бою, до конца обороняя указанный Родной рубеж, и стал пропавшим без вести.

История дивизии коротка и трагична. Период вхождения в состав действующей армии: 01.12.1941 г. – 18.03.1942 г., всего 3 месяца 18 дней. Не провоевав и 4 месяцев целая дивизия, потеряла почти весь личный состав и сгинула в окружении в Мончаловских лесах под Ржевом. Фактически вся дивизия оказалась пропавшей без вести и одновременно пропала из истории великой войны.

К сожалению, историки нечасто вспоминают о дивизиях, сформированных на Урале осенью 1941 года, хотя они сыграли большую роль в контрнаступлении под Москвой. Как и у бойцов, у воинских частей по-разному складываются военные судьбы. Есть дивизии, прошедшие всю войну, ставшие гвардейскими, дошедшие до Берлина. А есть повоевавшие несколько месяцев и сгинувшие в окружении. 365-я стрелковая дивизия такая – с тяжёлой судьбой.

В годы Великой Отечественной войны Урал стал центром военной промышленности. Десятки заводов были эвакуированы на Урал и за считанные месяцы наладили выпуск танков и оружия. За период войны на Урале было сформировано более 500 воинских частей и соединений. Среди них 3 корпуса (6-й Львовский и 2-й Николаево-Будапештский механизированные, 10-й Урало-Львовский добровольческий танковый), 78 дивизий (64 стрелковые, 10 кавалерийских), большое количество отдельных бригад, полков, батальонов, дивизионов, рот. В их составе на фронт ушло более 2 миллионов уральцев, из которых 600 тыс. сложили головы на поле брани.

С 30.11.1941 г. 365 стрелковая дивизия вошла в состав 30 армии (находилась в её составе по 24.01.1942 г.) [11, с. 220]. Боевой путь 365 стрелковой дивизии не долог, период вхождения в состав действующей армии: 01.12.1941 г. – 18.03.1942 г. [1, с. 108] 1-3 декабря дивизия прибыла на разъезд Угольная Александровского района Московской области, откуда части дивизии отправились кто по железной дороге, кто пешком строем в г. Дмитров Московской области, куда и добрались 4 декабря. Первые прибывшие батальоны занимали оборону по каналу Москва-Волга. Большая часть личного состава прибыла на исходные позиции непосредственно перед наступлением – к 5 декабря. Третий стрелковый и артполк прибыли уже с началом контрнаступления 6 декабря.

Составной частью контрнаступления советских войск под Москвой является Клинско-Солнечногорская наступательная операция. Её идея состояла в том, чтобы 30-й и 1-й ударной армиями правого фланга Западного фронта нанести сходящиеся удары с двух сторон на Клин, окружить и уничтожить ударную группировку немецких войск северо-восточнее Москвы. 30-я армия должна была атаковать на правом фланге фронта. Решение командарма предполагало нанесение ударов с трёх

направлений. Левофланговая группировка армии наносит удар на Рогачёво и далее выходит к Клину вдоль шоссе Рогачёво-Клин. Центральная, основная, группировка наносит удар по кратчайшему пути на Клин. Правофланговая группировка наносит вспомогательный удар на Завидово с целью помешать противнику перебрасывать войска в центр и на левый фланг. Самой сильной была центральная группировка, состоявшая из двух свежих стрелковых дивизий и двух приданных им достаточно потрепанных танковых бригад.

В наступлении дивизия совместно с 8-й танковой бригадой действовала на главном направлении – из района деревень Ручьи и Борщёвка наносила удар на Клин. Здесь-то и сказалась слабость штабов и неподготовленность командного состава. Маневрировать дивизия почти не могла. Населённые пункты, как правило, брались в лоб – фронтальной атакой. Отсюда и потери, две – три сотни человек за каждую деревеньку. Только в бою за Вьюхово было потеряно убитыми 272 человека. А сколько ранено? Спасибо танкистам, которые, взяв на броню пехоту, своими обходами заставляли врага оставлять населённые пункты. В первые дни наступления части дивизии освободили от врага деревни Захарово, Борщёво, Заболотье, Владыкино, Вьюхово, Березино, Бирёво, что дало дивизии выход к Ленинградскому шоссе севернее Клина. В ночь на 9 декабря с помощью 8-й танковой бригады была взята деревня Ямуга и перерезано Ленинградское шоссе.

Отбив все контратаки противника, части дивизии с утра начали выполнять задачу по окружению и взятию Клина. Но на подступах к городу, в Майданово, Маланьино, Полуханово, Голяди столкнулись с хорошо подготовленной обороной и сильным сопротивлением врага. 11 декабря дивизии удалось с ходу взять Голяди, но уставшие бойцы разбрелись по тёплым избам и были выбиты из деревни немецкой пехотой, поддержанной танками. Начались изнурительные атаки – деревня несколько раз переходила из рук в руки [5, с. 30].

По воспоминаниям командующего 30-й армией генерала Лелюшенко, к 12 декабря в районе Клина начало складываться равновесие сил, что было опасно для хода наступательной операции [6, с. 116]. Стало ясно, что имеющейся группировкой быстро окружить и взять Клин не удастся. Из оставшихся моторизованных частей – 8-й и 21-й танковых бригад, 20-го отдельного мотострелкового и 46-го мотоциклетного полков, 185-го отдельного танкового батальона — командование создало мобильную группу с задачей срочно перерезать шоссе Клин-Волоколамск и тем самым полностью окружить клинскую группировку врага и лишить её помощи и снабжения. Но на пути к шоссе стояли деревни Полуханово, Голяди, Першутино, занятые врагом. Ожесточённые бои за эти населённые пункты и контроль над шоссе велись до 15 декабря – до взятия самого Клина. Вместе с мобильной группой сражались в этой «мясорубке» и полки дивизии. В этих боях сложили головы около 3 тысяч человек.

На следующий день после освобождения Клина, 16 декабря, дивизия вместе с 30-й армией перешла в состав Калининского фронта [1, с. 119]. После взятия Клина дивизии была дана передышка. К завершению Клинско-Солнечногорской наступательной операции (20 декабря) от дивизии осталось около половины личного состава. Особенно большие потери понесли командиры и политработники. Не имеющие ни связи, ни опыта управления боем, находясь в первых рядах атакующих, они в буквальном смысле вели бойцов в атаку и гибли.

В дальнейшем войска 30-й армии были повернуты на Старицу. Дивизия активных боевых действий не вела, двигалась во втором эшелоне за 371-й стрелковой дивизией. Таким образом, находясь в резерве командующего 30-й армией, она и переместилась на территорию Лотошинского района. На западном берегу р. Лоби противник подготовился к обороне на участке населённых пунктов Ново-Костино – Кельи, Щеглятьево – Шестаково. К исходу 21 декабря 1229-й стрелковый полк 371-й стрелковой дивизии освободил Шестаково. Началось наступление на Палкино и Кельи. Окопавшиеся на западном берегу Лоби гитлеровцы оказывали отчаянное сопротивление. Тяжелейшие бои разыгрались за деревни Калицино и Дьяково. Здесь дивизия приняла участие в неудачном наступлении и позиционных боях за эти деревни, продолжавшихся с 24 декабря 1941 г. до 10 января 1942 г. В этих боях, когда 5 стрелковых, 3 кавалерийские дивизии, 3 танковые бригады и один отдельный танковый батальон. Для прорыва немецкой обороны в районе Калицина и Дьякова были переброшены 8, 21 и 35-я танковые бригады, 107-я мотострелковая дивизия, 145-й отдельный танковый батальон, 18, 24 и 82-я кавалерийские дивизии. 251, 365, 371 и 379-я стрелковые дивизии, за две недели так и не смогли взять две деревни, обескровленная дивизия потеряла ещё значительное количество бойцов и командиров. К 11 января часть войск 30-й армии была переброшена на другие участки Калининского фронта.

11 января 1942 года дивизию вывели из состава 30-й армии в резерв командующего Калининским фронтом [7, с. 30]. Судя по сводкам БЧС, дивизия так и не получила пополнение. Либо оно было столь незначительно, что ветераны в большинстве своём его не помнят. Видимо, понимая слабую боеспособность дивизии, потерявшей половину личного состава, а командного состава уже была по-

теряна большая часть, дивизию достаточно долго, по меркам того времени, держали в резерве, давая возможность оправиться от потерь.

В самый разгар наступления на Ржев был задействован 1215 полк. Он ворвался на окраину Ржева, в районе известкового завода, и весь погиб. Только в августе 1979 г. была найдена штабная землянка, где находились несколько сейфов, 2 пишущие машинки, 5 касок и 2 трупа. Так стало известно о судьбе этого полка [7, с. 36].

22 января, дивизию передали в состав 29-й армии [7, с. 48]. Брошенная на наиболее угрожаемый участок, она уже 30 января оказалась в окружении в составе оперативной группы генерал-майора Поленова, в которую входила с 31.01.1942 г. по 25.02.1942 г. [7, с. 68].

4-5 февраля двум полкам дивизии командование поставило боевую задачу: удерживать горловину прорыва. Выполнить эту задачу полки не смогли и понесли большие потери. Фактически части дивизии были уже небоеспособны. В дальнейших боях дивизия потеряла остатки артиллерии и сдерживать напор врага не могла. 10 февраля за потерю управления дивизией и отходы без приказа командования, по решению Военного совета 29-й армии, командира дивизии полковника Щукина расстреляли [11, с. 25]. Остатки дивизии свели в один полк, командование которым принял начальник штаба дивизии полковник Ветлугин. Полк был придан 246-й стрелковой дивизии, в составе которой и участвовал в дальнейших боях [11, с. 28]. Все попытки группы Поленова прорвать окружение противник отбил. Пришлось перейти к обороне. А вскоре уже противник начал теснить наши обескровленные части, всё туже сжимая кольцо окружения. Таяли запасы продовольствия и боеприпасов. Снабжение авиацией оказалось неэффективным – большая часть сброшенного груза попадала к врагу. В таких условиях продержаться долго войска не могли.

17 февраля командование фронта приняло решение о прорыве 29-й армии из окружения [9, с. 154]. В первую ночь выходили штаб армии и остатки наиболее боеспособных дивизий. Выход из окружения им удался. Частям, предназначенным к выходу во вторую ночь, повезло меньше. Поняв, что окружённые уходят, немцы обрушили на оставшихся в кольце воинов всю мощь своих артиллерии и авиации и плотнее сомкнули фронт окружения. Оставшимся частям, потерявшим единое управление, пришлось выходить мелкими группами. Прорваться удалось немногим. Из вышедших из окружения бойцов и командиров 246-й стрелковой дивизии, в подчинении которой находились перед прорывом остатки 365-й стрелковой дивизии, сформировали батальон. Говорить о том, сколько бойцов 365-й стрелковой дивизии вышло из окружения, при этом не приходится.

Полковник Ветлугин при выходе из окружения был ранен и попал в плен. Большая часть командного состава погибла. Были утрачены знамена дивизии и полков. Уничтожены в окружении все документы. Дивизия перестала существовать. Не попавшие в окружение тылы дивизии были обращены на укомплектование других воинских частей [8, с. 150]. 25 марта 1942 года дивизия была расформирована [8, с. 150] и 22 мая 1942 года, решением ГКО, исключена из списков Красной Армии [8, с. 178].

Литература

1. Белов П. А. За нами Москва. – М., 1963. – 423 с.
2. Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: в 2-х кн. – М., 2001. – 432 с.
3. Бойко В. Р. С думой о Родине. – М., 1982. – 265 с.
4. Ваши подвиги бессмертны. – Екатеринбург, 2000. – 346 с.
5. Ведяев А. Д. Военфельдшер. – Омск, 1997. – 325 с.
6. Лелюшенко Д. Д. Москва – Сталинград – Берлин – Прага. Записки командира. – 4-е изд., испр. – М., 1987. – 234 с.
7. Поплавский С. Г. Товарищи по борьбе. – 2-е изд. – М., 1974. – 445 с.
8. Пустырев П. В. История боевого пути 365-стрелковой дивизии первого формирования. – Екатеринбург, 2014. – 370 с.
9. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой / под ред. В. Д. Соколовского. – М., 1964. – 246 с.
10. Хорвин Г. С. Священная память Урала. – Чайковский, 2002. – 365 с.
11. Шапошников Б. Н. Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. – М., 2005. – 324 с.